Акено обнаружилась на своем месте за партой. Она поспешно вскочила и бросилась навстречу подруге. Весь остальной класс с интересом наблюдал сцену объятия двух самых красивых девушек школы, строя теории, объясняющие причины внезапно вспыхнувшей страсти. Но в данный момент подругам не было до этого дела.

— Как ты сбежала? — с интересом спросила Риас, успокоившись.

— Никак, — грустно улыбнулась в ответ Акено, материализуя золотой обруч на шее.

Риас с ужасом уставилась на него.

— Тогда почему…?

— А вот это самое непонятное, — задумчиво ответила девушка, начиная рассказ, — Я очнулась после того удара тем кинжалом сегодня рано утром, примерно часа в четыре…

Открыв глаза, Акено далеко не сразу осознала где находится. Еще вчера мало что предвещало смену привычного образа жизни, поэтому воспоминания о вчерашних событиях с трудом укладывались у нее в голове. Но стоило ей осмотреться, всё встало на свои места. Она лежала на том самом диване, на котором при их первой встрече сидел златовласый парень, что лишало всяческих иллюзий о нереальности недавно произошедшего.

Чувствовала она себя неважно. Ей казалось, что саму её суть вынули, прокрутили через мясорубку, а затем аккуратно уложили получившийся фарш на место. Причину своего состояния угадать оказалось несложно. Взглянув на место недавно полученного удара, девушка не обнаружила никаких напоминаний о нём, кроме разорванной блузки со следами пореза.

Сложить два и два не составило труда. Очевидно, что Иссей неким артефактом смог лишить её фигуры зла, которая являясь ядром вырабатывающим демоническую энергию и делала её демоном. Таким образом он выполнил её условие «демон не может служить человеку» и в итоге получилось, что она стала его слугой с полного своего, и Риас, согласия. Его даже обвинить не в чем! Последнее особенно раздражало Акено. Ведь если посмотреть с этой стороны, выходит она просто предала свою госпожу и ушла к другому хозяину, разорвав все связи, что были между ними! Как она там? Вдруг она попыталась вернуть ее силой и уже мертва?

— Вы уже проснулись? Хорошо. — отвлёк её от грустных мыслей знакомый голос дворецкого. — Иссей-сан сейчас завтракает. Он приказал мне, как только вы проснетесь, сопроводить вас к нему.

Кивнув, Акено поспешила за ним. Смысла пытаться сбежать сейчас, она не видела. Вряд ли Хедо Иссей идиот, и не предпринял мер против этого. Дворецкий тем временем провел ее по коридору в противоположную от выхода сторону в еще более роскошную чем остальной дом, комнату, которой лучше всего подходило определение «зал для пиршеств». Во главе стола, изукрашенного причудливыми рисунками и символами восседал Иссей, со скучающим видом ковыряя вилкой незнакомое девушке экзотическое блюдо.

— Я исполнил ваш приказ, господин, — на секунду застыв в поясном поклоне произнес слуга.

— Можешь быть свободен, — кивнул тот, после чего перевел взгляд на Акено, которая также поспешила поклониться.

— Приветствую вас, господин, — пусть и с некоторым трудом сказав последнее слово, она все же постаралась, чтобы голос звучал непринужденно.

— Хм, — Гильгамеш, положив вилку на стол и взяв рукой себя за подбородок, улыбнулся пришедшей в голову мысли, — Зови меня Мастер.

— Как прикажете, Мастер, — согласилась она, не видя особого смысла в пожелании, что был очевиден для участника войны за Святой Грааль.

«В этом определенно что-то есть», — решил Король Героев, закрыв глаза и внутренне оценивая подобное обращение, — «И пожалуй я доволен тем, как она это произносит».

Царь Урука считал одним из важнейших критериев при выборе ближайших к его персоне слуг, свое ощущение от того, как они к нему обращаются. Если его раздражал голос или интонации в нем, Гильгамеш избавлялся от таких рабов, даже если они лучшие из лучших мастера своего дела. Акено тест прошла. Открыв глаза, Король извлек из сокровищницы тонкий золотой обруч, по всей протяженности которого шла клинопись.

— На колени, — негромко молвил он.

Девушка прекрасно понимала, что именно сейчас происходит, но противостоять власти прямого приказа Короля она была пока не готова. Акено опустилась на пол, плавно согнув ноги. Возможно ей бы стоило бороться до конца, не сдаваться так просто. Но она не была той, кому свобода дороже жизни. Она уже очень давно была не свободна. В конце концов получалось так, что она попросту сменила хозяина и место службы. Ей этого очень не хотелось, но она смирилась, за неимением выбора. Кроме того, она считала, что ей было некого винить в сложившемся положении, кроме себя.

Золотой ошейник с древними шумерскими письменами, составляющими фразу «Собственность Гильгамеша, сына Лугальбанды, Царя Урука» с негромким щелчком сомкнулся на шее Химедзимы Акено.

— С этого дня и до конца времён, твоя жизнь принадлежит лишь мне, — спокойным уверенным тоном, словно констатировал всем очевидный факт, произнёс владыка.

Находящаяся в прострации девушка, постепенно начиная до конца осознавать суть произошедшего, лишь через пять секунд поняла, что Иссей всё еще стоит рядом, чего-то от неё ожидая. Ещё через две она осознала, чего именно.

— Благодарю за оказанную честь, — склонила голову Акено, постаравшись не выдать голосом обуревающих ещё чувств. Мысленно же она поклялась при первой же возможности отомстить за Риас, если та всё же окажется мертва.

Гильгамеш, благосклонно улыбнувшись, произнёс:

— Надеюсь ты её стоишь.

Закончив урезанную версию церимонии посвящения и/или порабощения, он вернулся за стол, взглядом приказав новой слуге встать по правую сторону от него, после чего заметил со странной улыбкой:

— А теперь Король обозначит круг твоих обязанностей.

Акено почувствовала как у неё от ужаса немеют ноги. Фантазия девушки проявила себя в самый неподходящий момент, выдавая варианты того, что может приказать ей сделать этот похожий на доисторического тирана юноша. Но мысленно дав себе пощёчину и собравшись с духом, Акено пообещала себе выдержать всё. Она должна выжить! Хотя бы для того, чтобы отомстить.

— Жить теперь ты будешь здесь. Танака выделит тебе комнату, — произнес тем временем Гильгамеш, после чего с аппетитом принялся за салат, единственным узнанным Акено ингридиентом в котором было щупальце осьминога.

За то время, пока Король Героев неторопливо и основательно кушал, а следовательно не мог говорить, они вместе с салатом были прокляты девушкой несчетное количество раз. Как известно, ожидание ужаса порой страшнее самого ужаса, и Акено полностью в этом убедилась. После того, как салат был доеден, Король вновь вернулся к отдаче приказов.

Взглянув на продолжающую вежливо улыбаться Акено, впрочем не прекращавшую также мысленно его проклинать и подбадривать саму себя мыслями о подруге, Гильгамеш усмехнулся. Его весьма забавляла данная ситуация. Он забрал эту слугу лишь для того, чтобы указать ее прежней хозяйке ее место. Его крайне разозлило пренебрежение им, но смерти она заслужить не успела, поэтому отделалась штрафом. Теперь же он ни малейшего понятия не имел, что делать с приобретением. Но в ходе некоторых размышлений он выдумал эту небольшую шутку.

— Также ты должна будешь каждый день в пять часов вечера готовить мне чай, — равнодушно отдал приказ Король, принимаясь за свой далеко не самый простой утренний кофе, — В остальном ты можешь делать что вздумается, — после чего потерял к девушке всякий интерес.

Акено осталась стоять на месте как громом пораженная. И ради этого этот ублюдок едва не разорвал ее душу?! Ради этого разлучил ее с Риас?! Впрочем, а разлучил ли?

— Мастер, я даже могу продолжить общение с Риас Гремори? — вежливо поинтересовалась она, едва не задыхаясь от сдерживаемой ярости.

— Мне все равно, — ответил наслаждающийся бурей эмоций в душе, по прежнему невозмутимой внешне девушки, Гильгамеш. — Хотя я не понимаю, как можно считать слуг себе равными. Но это ее дело. Я в жизни сталкивался и не с такими извращениями.

Вновь поклонившись, Акено из последних сил не выказывая рвущийся на волю гнев, направилась к выходу, но наткнувшись на странный взгляд дворецкого на свою шею вынужденно вернулась обратно к Королю.

— Мастер, этот… ошейник, — девушка с некоторым трудом произнесла слово, — может быть сокрыт от чужих глаз?

— Просто сосредоточься на нем и пожелай этого, — немного раздраженно ответил тот, вынужденный проглотить напиток на мгновение раньше чем хотел.

— Прошу прощения, Мастер, — извинилась девушка, после чего, проведенная Танакой, покинула дом и направилась в самый неблагополучный район городка, надеясь дать выход своему гневу. Благо время перед первым уроком у нее еще было.